

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ СМЫСЛОВЫХ ОТТЕНКОВ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Галина Анатольевна Заварзина¹, Марина Витальевна Хицкова²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы, тел.: +7(473)264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²Студент гуманитарного факультета, e-mail: marina-volkova-1999@list.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме комплексного описания явления парцелляции в сфере сложносочиненных предложений, обусловившего расчлененность высказываний, ослабление синтаксических связей, сжатие и опрощение синтаксических конструкций и отразившего активизацию аналитизма в современном синтаксисе. Впервые исследование проведено на материале печатных текстов выступлений современных российских политиков. В работе представлена типология парцеллированных сложносочиненных предложений, активно функционирующих в политическом дискурсе новейшего периода, с точки зрения структуры и семантики отношений между базовой частью и парцеллятом. Установлено, что активность парцеллированных сложносочиненных предложений в современном политическом дискурсе обусловлена усилением тенденции аналитизма в современном синтаксисе и заложенным в них семантическим потенциалом. Особое внимание уделяется рассмотрению парцеллированных сложносочиненных конструкций в коммуникативно-прагматическом аспекте с целью выяснения их функционального назначения в политическом языке. Сделан вывод о том, что парцелляция в отечественном политическом дискурсе является важным средством реализации интенций политика и актуализации смысловых оттенков сложносочиненных конструкций.

Ключевые слова: политическая речь, парцелляция, парцеллят, сложносочиненные конструкции, аналитизм, актуализация.

Для цитирования: Заварзина Г. А., Хицкова М. В. Парцелляция как средство актуализации смысловых оттенков сложносочиненных конструкций в политическом дискурсе новейшего периода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 134–138. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_134

Введение

Отечественная синтаксическая наука характеризуется значительными достижениями в осмыслении явления парцелляции простых и сложных предложений (ср., напр., работы А.П. Сковородникова, Е.А. Иванчикова, Т.Е. Кузьминой, Е.А. Покровской, Р.О. Зелепукина, Н.Н. Гурьевой, О.В. Марьиной, Я.Н. Пинегиной, О.П. Каркошко, Ю.В. Богоявленской, И.В. Алексеенко и др.). Однако принципиальные вопросы системной организации парцеллированных сложных сочинительных конструкций и специфики их функционирования в новейшем политическом тексте остаются нерешенными, поэтому анализ нового языкового материала может внести определенный вклад в разработку теории текстовых функций парцеллированных сочинительных конструкций. Представленное в работе комплексное описание парцеллированных сложных сочинительных конструкций, проведенное на материале печатных текстов выступлений политических деятелей, размещенных на сайтах

<http://government.ru> и <http://council.gov.ru>, позволяет выявить особенности функционально-прагматической направленности исследуемых политических текстов. Активность парцеллированных сложносочиненных предложений (ССП) в политическом дискурсе новейшего периода обусловлена как усилением тенденции аналитизма в современном синтаксисе, так и заложенным в них семантическим потенциалом: они не только дают возможность полно сформулировать выдвигаемый тезис, но и помогают усилить коммуникативную позицию говорящего и выстроить логику аргументации. Действительно, сочинительная связь (в том числе парцеллированная) способна управлять «движением словесной стихии» [6, с. 285], является «важнейшим средством реализации общей авторской установки в определенных коммуникативных условиях, средством формирования коммуникативно-прагматической направленности речи» [10, с. 91; 7].

Результаты

Как показало исследование, для текстов выступлений современных российских политиков характерно активное использование парцеллированных сложносочиненных конструкций.

чиненных предложений разных типов [8; 9]: парцеллированные ССП с соединительными союзами, парцеллированные ССП с противительными союзами, парцеллированные ССП с разделительными союзами, парцеллированные ССП с пояснительными и присоединительными союзами. Несмотря на многообразие выражаемых смысловых отношений и используемых средств связи, парцеллированные конструкции с сочинительными отношениями отличаются общей особенностью: они выражают «сочетание мыслей, находящихся в одной плоскости» [15], а в процессе коммуникации «приобретают единую смысловую целостность и интонационную законченность с частью, от которой отчленены» [2, с. 23; 13].

Среди парцеллированных сложносочиненных предложений с соединительными союзами в текстах политических выступлений активно используются предложения однородного состава [3, с.50; 4] со значением одновременности (ср.: «Мы знаем Вас...как сторонника открытого диалога. И с нашей страной Вы постоянно проводите эту линию». «Сегодня Россия – одна из ведущих держав. И решать сложные задачи способны лишь некоторые») и последовательности (ср.: «Начаты первые цифровые проекты в разных областях. И развитие сотрудничества в них повысит конкурентоспособность наших экономик»). Как видно, союз «и» здесь имеет чрезвычайно широкое и отвлеченное значение, выражая общую идею рядоположенности или совместности (сосуществования) тех явлений, о которых говорится в частях сложного предложения – «чистую идею соединения» [11], что сближает его по степени отвлеченности с синтаксическими подчинительными союзами.

В предложениях неоднотипного (неоднородного) состава союз «и» играет роль фиксатора или актуализатора синтаксических отношений (отождествления, ограничения, возмещения и др.), которые уже выражены семантикой входящих в состав ССП компонентов.

Среди парцеллированных сложносочиненных предложений с соединительными союзами неоднородного состава в речи современных российских политиков можно отметить преобладание соединительно-распространительных предложений (ср.: «Уже завершена отгрузка. И это почти на треть превышает запланированные объемы»; «Единая цифровая платформа также появится в сфере науки. И это позволит проводить совместные исследования в удаленном доступе»; «...мы будем поддерживать разработчиков цифровых проектов. И это одно из самых перспективных направлений во всем мире»). В подобных конструкциях первая часть сообщает информацию, а вторая – поясняет то, о чем говорится в первой части, с целью упростить восприятие информации и повлиять на отношение слушателей к ней. Отметим, что парцеллы нередко содержат в своей структуре указательные местоимения (ср.: *это, то, такое* и др.) и ключевые словесные комплексы, обладающие имплицитной оценочной семантикой (ср.: «*превышает запланированное*», «*позволит проводить исследования*», «*перспективный*» и др.).

Парцеллированные сложные синтаксические структуры неоднородного состава с союзом «и», представленные в современном политическом дискурсе, могут выражать соединительно-отождествительные отношения (ср.: «*Со следующего года*

налог на прибыль будет снижен. И ставки страховых взносов также будут снижены»). В таких предложениях устанавливается тождество или сходство между частями конструкта, как-то: парцеллы – предикативные части сложносочиненного предложения содержат добавочную информацию, тождественную информации первой части.

Противительные отношения на уровне сложносочиненного предложения, как правило, констатируют «противопоставление или сопоставление ситуаций, названных частями этого предложения» [12], и формально создаются противительными союзами как основными конституирующими элементами сложного предложения. Среди парцеллированных ССП с противительными союзами в политическом дискурсе новейшего периода преобладают так называемые а-конструкции (ср.: «*Уже подготовлены национальные программы мероприятий. А в ближайшее время будет дан официальный старт этому проекту; ...ты не просто вакцинировался и тут же снял маску, как часто у нас бывает, и пошел в народ. А важно, чтобы люди продолжали после вакцинации соблюдать ограничительные мероприятия*»), в которых «наблюдается асимметрия формы и содержания, известное противоречие между конкретной семантикой сложного предложения и обобщенным логико-грамматическим значением языковой а-модели, однако сопоставительная семантика, тем не менее, всегда сохраняется» [2, с. 20]. Кроме того, противительные отношения могут поддерживаться разноуровневыми средствами русского языка (контекстными антонимами, формами сказуемых и др.): «*Только за счёт снижения страховых взносов предприниматели в прошлом году сэкономили около 300 млрд рублей. А за счёт спонсирования...налогов и страховых платежей – ещё около 100 млрд рублей*»; «*...изменить систему педагогического образования необходимо путем создания единой образовательной среды, которая позволит вузам готовить молодых педагогов, применяющих в своей работе междисциплинарные знания. А уже работающим педагогам – создать условия для профессионального развития*». Ср. примеры реализации а-конструкциями сопоставительных отношений: «*При этом владельцами данных становятся глобальные, большие цифровые компании. А товаром часто является не конкретно услуга, предоставляемая такими платформами, а сами данные*». «*Образована уже не просто цепочка экспортных поставок в рамках Союзного государства. А, по сути, создан новый международный транспортный коридор*».

Многие современные ученые признают у парцеллированных высказываний с союзом «а» наличие признака эгоцентризма, проявляющегося в «субъективном взгляде автора речи на утверждаемые различия предметов сообщения, иными словами, – в ощущении «я (мы)» субъекта речи, обусловленного его миропониманием и его интенциями» [2, с. 9]. В большей степени именно этот союз участвует не только в описании сопоставляемых ситуаций, но и в создании их эмотивности. Ср.: «*Мыкратно увеличили финансирование отрасли. А в бюджете планируем выделение почти 280 млрд рублей*». Ср. также ССП с противительным союзом однако: «*...в таких условиях некоторое замедление темпов было неизбежно. Однако, учитывая новые обстоятельства..., оно было вполне умеренным*»; «*Мир вокруг нас ещё*

продолжает выглядеть привычно. Однако «цифра» незаметно пронизывает все сферы нашей жизни и оказывает на нас растущее влияние»

Другой доминантный противительный союз «но», весьма активно функционирующий в составе парцеллированных сложных сочинительных конструкций в отечественном политическом дискурсе новейшего периода, реализует противопоставление преимущественно имплицитно, при этом нередко добавляет семантике конструкции уступительный оттенок (ср.: «*К сожалению, времени не так много. Но, мне кажется, спортом заниматься очень важно и нужно*»; «*Это был очень важный шаг к созданию так называемого социального казначейства. Но не единственный итог этих месяцев напряжённой работы*»), который может не только вносить дополнительную информацию, но и смягчать излишнюю категоричность одной из частей.

Предложения с противительно-возмездными отношениями позволяют рассмотреть предмет или явление с разных сторон, причем одна сторона нередко оценивается как отрицательная, а другая – как положительная. В большинстве таких предложений в первой части содержится «негативная» информация, которая нивелируется «позитивной» информацией, содержащейся во второй, парцеллированной части (ср.: «*...наш талантливый народ вызывает...у кого-то зависть. Но люди в самых разных странах дружелюбно относятся к России и к русским*»; «*Разумеется, дистанционные формы никогда не заменят традиционное общение с учеником, с учителем. Но у нас должны быть собственные программы...для онлайн-учёбы*»). За счет подобной компенсации транслируемая информация не вызывает у слушателя чувства опустошенности и уныния, а способствует формированию в его сознании ощущения хорошей перспективы.

В противительно-ограничительных сложносочиненных конструкциях сообщается о событиях, второе из которых ограничивает проявление первого (ср.: «*Сейчас активно создаются цифровые платформы. Но пока это происходит медленно и далеко не везде*»). Во второй части таких примеров нередко обозначается причина невозможности реализации информации из первой части: «*Русская нация действительно может исчезнуть. Но выход есть: вперёд – к корням*».

Парцеллированные ССП с разделительными союзами (или, либо и др.) могут выражать отношения взаимоисключения (альтернативные, несовместимости) (ср.: «*Мы его призвали для того, чтобы обучить ползать по полигону и стрелять из автомата? Или мы все-таки хотим получить из него человека, который будет обслуживать сложные системы с учетом его высшего образования?*») или временного чередования (ср.: «*Есть определённые рекомендации медиков, если человек переболел. Или количество антител в его крови достаточно для того, чтобы он не заразился. Или иммунитет выработан*») и «одинаково опираются на признак разделительного или объединительного сопоставления мыслей, исключающих или заменяющих друг друга» [5, с. 716], и как правило вносят в значение предложения специфический «модальный оттенок потенциальной возможности» [3, с. 133].

Ср. также парцеллированные ССП с пояснительными союзами: «*Я могу примеры привести: те же самые датчики для учёта электроэнергии, те же самые сим-карты. То есть здесь всё потребление, связанное с «умными» домами или что-то ещё, должно будет быть сориентировано на производство отечественной продукции*»; «*...мы обсуждали вопрос, что понятие «народное предприятие»...нужно как-то «покрасить». То есть в едином реестре юридических лиц тогда нужно делать определение и смотреть закон о государственной регистрации юридических лиц*».

Парцеллированные ССП с присоединительным союзом «да и», функционирующие в текстах политических выступлений, могут давать семантическую характеристику компоненту второй предикативной части и реализуют отношения соединения: «*Только тогда ответственность будут нести их собственники и первые лица. Да и в целом необходимо изменить отношение предпринимателей к природе*»; «*Мантуров член Правительства. Да и Греф работает в Сбергательном банке, контрольный пакет которого, собственно говоря, у государства российского*».

Следует подчеркнуть, что для комментирования, аргументации, разъяснения или конкретизации того или иного явления общественно-политической жизни в структуре парцеллированных ССП, наряду с союзами, могут применяться специальные реляционные средства, в первую очередь вводные элементы и наречия (ср.: «*К сожалению, времени не так много. Но, мне кажется, спортом заниматься очень важно и нужно*»), которые приспособляются к выполнению союзной функции и используются говорящим для «связывания, соотнесения». Кроме того, эти элементы, несомненно, отражают личностную реакцию на происходящее [1, с. 89] и выполняют таким образом оценочную функцию. Частотное употребление вводных слов и словосочетаний, содержащих информацию оценочного характера, вполне обусловлено спецификой политического дискурса как особой системы коммуникации, отличающейся выразительностью и особого рода образностью. Ср. также вводные конструкции модального характера (напр., *разумеется, наверное, может быть, мне кажется* и др.), содержащих информацию об уверенности/неуверенности в степени достоверности высказываемого: «*Отчёт Правительства, в общем-то, об этом. И, наверное, ещё один итог этой работы, что мы с вами вместе, вместе с Правительством, не поддались на соблазн популизма*»; «*Мы стремились, чтобы для людей и бизнеса эта служба стала сервисной, современной и технологичной. И, мне кажется, нам это удалось*».

Как было обнаружено в ходе исследования, в парцеллированных сложносочиненных конструкциях, которые используют современные российские политики, активно функционируют качественные имена прилагательные (полные и краткие), выражающие ту или иную оценку предмета речи (ср.: *лучшие условия, жёсткие меры, все довольны, одно из самых перспективных направлений, большие цифровые компании, важный шаг, талантливый и интересный народ* и др.), что обусловлено необходимостью выражения субъективного отношения к сообщению для наделения вы-

сказывания большей эмоциональной силой. Со стороны слушателя это явление порождает «удержание и усиление внимания, повышение рефлексии, возникновение эмоций и чувств» [14, с. 120].

Анализ фактического материала показал, что в современном политическом дискурсе все виды ССП могут подвергаться парцелляции. Отмеченное явление обусловлено нарастанием черт аналитизма в современном синтаксисе и может рассматриваться как важное средство актуализации смысловых оттенков сложных сочинительных конструкций. Действительно, парцелляция ССП в текстах политических выступлений, как правило, выполняет следующие важнейшие функции: 1) информативную, направленную на акцентирование наиболее важной фактуальной информации высказывания; 2) аргументативно-выделительную, связанную с выделением тех частей высказывания, которые участвуют в развитии аргументативной линии политического текста и усиливают его убеждающее начало; 3) оценочную, связанную с выражением авторского отношения к содержанию высказывания.

Выводы

Библиографический список

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов. М. : Логос, 2010. 257 с.
2. Бакалова З. Н. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 46 с.
3. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке (Некоторые вопросы теории). М. : Просвещение, 1967. 160 с.
4. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. 4-е изд., испр. М. : Высшая школа, 2003. 415 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. ; Л. : Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1947. 783 с.
6. Виноградов В. В. О языке художественной прозы // Избранные труды. М. : Наука, 1980. 360 с.
7. Гаврилова Г. Ф. О семантике и функциональных потенциях сочинительных союзов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9 : Филология. С. 71–77.
8. Заварзина Г. А., Тишина Е. В. Экспрессивные синтаксические конструкции в текстах ключевых выступлений президента Российской Федерации В. В. Путина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3 (38). С. 35–43.
9. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные синтаксические функции // Русский язык и советское общество : Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1977. С. 277–301.
10. Костанди Е. И. Коммуникативно-прагматическая направленность сочинительной связи (на материале художественного текста) // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. II. Прагматический аспект исследования языка. Тарту, 1987. С. 90–96.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Яз. славян. культуры, 2001. 510 с.
12. Русский язык. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий : в 2 т. / А. Н. Тихонов и [др.] ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М. : Флинта : Наука, 2008.
13. Цумарев А. Э. Парцелляция в современной газетной речи : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 178 с.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. : УРСС, 2001. 620 с.

References

1. Altunyan A.G. *Analiz politicheskikh tekstov* [Analysis of political texts]. Moscow, Logos Publ., 2010. 257 p.
2. Bakalova Z.N. *Slozhnosochinennye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektah*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Compound adversary sentences in systemic and textual aspects. Cand. philol. sci. abstr.]. Samara, 2010. 46 p.
3. Beloshapkova V.A. *Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke (Nekotorye voprosy teorii)* [Complex sentence in modern Russian (Some questions of theory)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 160 p.
4. Valgina N.S. *Sovremennyyi russkii yazyk: Sintaksis* [Modern Russian language: Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 415 p.

5. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammar teaching about the word]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1947. 783 p.
6. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoi prozy* [About the language of fiction]. Moscow, 1980. 360 p.
7. Gavrilova G.F. O semantike i funktsional'nykh potentsiyakh sochinitel'nykh soyuzov [On the semantics and functional potential of the compositional conjunctions]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 14, no. 9, pp. 71–77.
8. Zavarzina G.A., Tishina E.V. Ekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii v tekstah klyuchevykh vystuplenii prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina [Expressive syntactic constructions in the texts of key speeches of the President of the Russian Federation V.V. Putin]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, 2020, no. 3 (38), pp. 35–43.
9. Ivanchikova E.A. [Parcellation, its communicative-expressive and syntactic functions]. *Russkii yazyk i soetskoe obshchestvo: Morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Russian language and Soviet society: Morphology and syntax of the modern Russian literary language]. Moscow, 1977, pp. 277–301.
10. Kostandi E.I. [Communicative-pragmatic orientation of the compositional communication (based on literary text)]. *Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii. Lingvistika* [Works on Russian and Slavic philology. Linguistics]. Tartu, pp. 90–96.
11. Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Yazyk slavyanskoi kul'tury, 2001. 510 p.
12. Tihonov A.N. *Russkii yazyk. Enciklopedicheskii slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatii: v 2 t.* [Russian language. Encyclopedic Dictionary of Linguistic Terms and Concepts]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008.
13. Cumarev A.E. *Parcellyaciya v sovremennoi gazetnoi rechi. Diss. kand. filol. nauk* [Parceling in modern newspaper speech. Cand. philol. sci. abstr.]. Moscow, 2003. 178 p.
14. Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 256 p.
15. Shahmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. Moscow, URSS Publ., 2001. 620 p.

Поступила в редакцию 07.08.2021

Подписана в печать 25.09.2021

**PARCELLATION AS A MEANS OF ACTUALIZING THE SEMANTIC SHADES
OF COMPLEX CONSTRUCTIONS IN THE POLITICAL DISCOURSE
OF THE MODERN PERIOD**

Galina A. Zavarzina¹, Marina V. Hitskova²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, tel.: +7(473) 2644-417, e-mail: zga1311@mail.ru*

²*Student, e-mail: marina-volkova-1999@list.ru*

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the complex description of the phenomenon of parcelling in the sphere of compound sentences, which caused the dissection of statements, the weakening of syntactic connections, the compression and simplification of syntactic constructions and reflected the activation of analyticism in modern syntax. For the first time, the study was conducted on the material of printed texts of speeches of modern Russian politicians. The paper presents a typology of parcelled compound sentences that are actively functioning in the political discourse of the recent period, from the point of view of the structure and semantics of the relations between the basic part and the parcel. It is established that the activity of partial compound sentences in modern political discourse is due to the strengthening of the trend of analyticism in modern syntax and the semantic potential inherent in them. Special attention is paid to the consideration of parcelled compound constructions in the communicative and pragmatic aspect in order to clarify their functional purpose in the political language. It is concluded that parcellation in the domestic political discourse is an important means of implementing the intentions of a politician and updating the semantic shades of complex constructions.

Key words: political speech, parcellation, parcellate compound constructions, analyticism, actualization.

Cite as: Zavarzina G.A., Hitskova M.V. Parcellation as a means of actualizing the semantic shades of complex constructions in the political discourse of the modern period. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 134–138. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_134

Received 07.08.2021

Accepted 25.09.2021